This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1QWI V

О ПРЕПОДАВ. ЗАКОНОВ. О КРЕСТЬЯНАХ

RUS
PES

HARVARD
LAW
LIBRARY

A7
Pestrzhetskii, D.
O prepodavanii ...

Bd. Jan. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 4 1930

17

О ПРЕПОДАВАНІИ

УЗАКОНЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ.

Д. Пестржецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1905.

Разрѣшается къ печатанію 16-го Декабря 1904 года.
Директоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Ген.-М. *Ольдерогге.*

APR 4 1930

О преподаванiи узаконенiй о крестьянахъ *).

I.

Мнѣ выпадаетъ на долю высокая честь открыть курсъ спецiальныхъ крестьянскихъ законовъ въ родномъ мнѣ Училищѣ.

Мои чтенiя я называю именно такъ, а не крестьянскимъ правомъ. На мой взглядъ выраженiе «крестьянское право» можетъ быть употребляемо лишь въ цѣляхъ сокращенiя.

Но собственно крестьянскаго права нѣтъ и быть не можетъ, какъ не можетъ быть особаго права дворянскаго, права мѣщанскаго.

По содержанiю своему спецiальные крестьянскiе законы входятъ въ составъ правъ гражданскаго, государственнаго и финансоваго.

Спецiальныхъ крестьянскихъ узаконенiй у насъ очень много. Переводя количество ихъ на цифры, придется опредѣлить ихъ въ 6—8 тыс. статей. При этомъ нѣтъ ни одной области государственной дѣятельности,—

*) Вступительная лекцiя, читанная 22 сентября 1904 г. въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнiя.

гдѣ бы не приходилось сталкиваться съ спеціальными крестьянскими узаконеніями. Я не говорю уже о должностныхъ лицахъ, спеціально приставленныхъ къ крестьянскому дѣлу, каковы земскіе и крестьянскіе начальники, предводители дворянства, губернаторы. Вся дѣятельность ихъ сводится почти исключительно къ примѣненію спеціальныхъ крестьянскихъ законовъ. Но и лица судебнаго вѣдомства, въ сущности, весьма близко стоятъ къ крестьянскому дѣлу.

Огромное большинство дѣлъ въ гражданскихъ отдѣленіяхъ провинціальныхъ судовъ составляютъ, по выраженію почтеннаго судебнаго дѣятеля и писателя Сенатора Боровиковскаго, «мужичьи дѣла», которыя наиболѣе затрудняютъ личный составъ судовъ по запутанности крестьянскихъ законовъ.

Товарищи прокуроровъ являются наиболѣе вліятельными дѣятелями въ составѣ Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Лично мнѣ извѣстны Губернскія Присутствія, гдѣ рѣшающій голосъ принадлежитъ Прокурору и Предсѣдателю Суда. Если эти двое согласны между собою, то дѣло даже не докладывается, а прямо пишется резолюція. Конечно, такой порядокъ нежелателенъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ существуетъ и съ нимъ надо считаться.

Такое преобладаніе въ дѣятельности разнаго рода должностныхъ лицъ крестьянскихъ дѣлъ,—станетъ понятнымъ, если мы припомнимъ слѣдующія цифры.

По 50 губ. Европейской Россіи облагаемыхъ земель числится всего 317 мил. десятинъ, изъ коихъ принадлежатъ: крестьянамъ—132 мил., дворянамъ—54 мил., казнѣ и удѣламъ 94 мил. При этомъ слѣдуетъ принять въ разсчетъ, что большая часть казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ статей и значительная

часть земель частновладѣльческихъ эксплоатируется крестьянами на арендномъ правѣ. Я не говорю уже о Сибири, гдѣ существуетъ исключительно крестьянское землевладѣніе.

Въ общей массѣ населенія Имперіи крестьяне составляютъ 80—82%, т. е. свыше 112 милл.

При этомъ количество «мужичьихъ дѣлъ» годъ отъ году увеличивается. По этому предмету у меня нѣтъ точныхъ цифръ. Но если мы возьмемъ кассаціонныя рѣшенія, напр. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Д-товъ,— то въ 60—70 годахъ разъясненія по спеціальнымъ крестьянскимъ законамъ попадались въ видѣ рѣдкаго исключенія, а теперь добрая треть разъясненій Общ. Собр. касаются именно недоумѣній по спеціальнымъ крестьянскимъ узаконеніямъ.

Значитъ ли это, что въ послѣдніе годы были изданы новыя узаконенія по крестьянскому дѣлу, требующія, вслѣдствіе неудовлетворительной редакціи, особыхъ разъясненій высшаго въ Имперіи учрежденія? Нѣтъ.

Если мы пересмотримъ разъясненія Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по крестьянскому дѣлу, то увидимъ. что огромное большинство ихъ касается законовъ, изданныхъ въ 60—70-хъ годахъ, имѣя своимъ предметомъ коллизію ихъ съ законами общими. Таковы разъясненія по вопросамъ о правѣ отдѣльныхъ домохозяевъ общинниковъ сдавать свои надѣльные паи въ аренду, порядкѣ отчужденія подворныхъ участковъ, правѣ крестьянъ по наслѣдованію, объ утвержденіи къ исполненію ихъ завѣщаній, выдѣлѣ изъ общины и мірскихъ капиталовъ, участіи должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія въ земскихъ собраніяхъ и т. д.

Очевидно, бо́льшая потребность въ разъясненіи Сенатомъ спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, по сравненіи съ 60—70 годами, объясняется тѣмъ, что крестьяне теперь фактически вошли въ общій оборотъ нашей гражданской правовой и общественной жизни. Интересы ихъ густою сѣтью переплелись съ интересами лицъ другихъ сословій.

II.

Но, быть можетъ, спеціальные законы о крестьянахъ таковы, что ихъ не зачѣмъ изучать въ юридической школѣ?

Быть можетъ каждый судья, каждый прокуроръ, губернаторъ и т. д. могутъ съ успѣхомъ ознакомиться съ этими законами мимоходомъ, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ дѣлъ? Вѣдь не изучали же мы на школьной скамьѣ уставовъ гербоваго, таможеннаго, акцизнаго, о службѣ гражданской, пенсіяхъ и т. п.

На это отвѣтъ можетъ дать только опытъ. И онъ есть у насъ этотъ опытъ.

Всѣ кому приходится имѣть дѣло съ рѣшеніями по крестьянскимъ дѣламъ согласятся въ томъ, что рѣшенія эти сплошь и рядомъ поражаютъ своею неожиданностью. Тутъ мы читаемъ, что крестьянскій сходъ имѣетъ право запретить своимъ членамъ наниматься за цѣну, ниже сходомъ установленную, потому, будто бы, что общество отвѣчаетъ за своихъ членовъ круговой порукой и потому заинтересовано въ ихъ благосостояніи (рѣш. 2 Д-та Прав. Сената 4 Октября 1891 г. № 5447). По той же причинѣ крестьяне будто бы не могутъ сдавать своихъ душевыхъ надѣловъ въ аренду

безъ согласія схода (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Д-товъ Прав. Сен. 1887 г. № 9).

Одинъ Департаментъ Сената объясняетъ, что подворный участокъ является собственностью домохозяина (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сен. 1884 г. № 22), другой.—что на правѣ собственности подворные участки принадлежатъ обществу, которое посему имѣетъ право отчуждать ихъ нѣдра (указъ 2 Деп. Прав. Сената 12 Марта 1899 г. № 1169). Третій Департаментъ утверждаетъ, что подворный участокъ является собственностью семьи особаго состава, рабочей семьи, которая является будто бы юридическимъ лицомъ. (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сен. 1892 г. № 41).

Я уже не стану говорить объ употребленіи по крестьянскимъ дѣламъ единообразной и правильной терминологіи.

Собственность, владѣніе, пользованіе употребляются совершенно произвольно, внося еще бо́льшую путаницу и безъ того въ достаточно запутанный законъ.

Далѣе, для всѣхъ прочихъ сословій дѣйствуетъ у насъ твердо установившійся принципъ, что «все, что не запрещено въ сферѣ примѣненія гражданскихъ законовъ,—то дозволено». Въ отношеніи же крестьянъ, повидимому, начинаетъ проводиться другое начало: «все, что не дозволено,—запрещено». Такъ, по закону, крестьянамъ «дозволено» въ дѣлахъ по наслѣдству руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ. Не сказано, что они могутъ передавать свое имущество по завѣщанію, но не установлено и противоположнаго. Изъ этого, по мнѣнію Правительствующаго Сената, «правильнѣе вывести, что въ намѣреніяхъ законодателя было не предоставлять крестьянамъ права составлять завѣщанія о

своихъ надѣльныхъ земляхъ» (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сената, 1897 г. № 29).

Нельзя въ краткихъ словахъ перечислить тѣхъ логическихъ и юридическихъ несообразностей, которыми кишатъ рѣшенія по крестьянскимъ дѣламъ. Невозможно описать той неустойчивости понятій, которая систематически проявляется въ этихъ рѣшеніяхъ. Ничто подобное прямо немыслимо въ сферѣ примѣненія, напримѣръ обще—гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, систематическіе курсы коихъ изучаются нами въ высшихъ юридическихъ школахъ.

Нельзя по этому поводу не вспомнить словъ бывшаго Министра Финансовъ, который въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1898 г. счелъ долгомъ отмѣтить, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ все увеличивающагося, изъ года въ годъ, крестьянскаго неблагополучія является неустойчивость правового положенія крестьянъ.

Подобная неустойчивость происходитъ не только отъ недостатка спеціальныхъ крестьянскихъ законовъ. Главною причиною этого является скорѣе внѣшняя несогласованность этихъ узаконеній съ законами общими, съ одной стороны,—и отсутствіе логическаго и строго продуманнаго ихъ истолкованія,—съ другой.

А развѣ можетъ быть удовлетворительно толкованіе практикой этихъ законовъ, если знаніе ихъ отдѣльными дѣятелями скорѣе всего можно уподобить книгѣ съ разрозненными и вырванными страницами? По такой книгѣ нельзя составить себѣ правильнаго представленія о предметѣ, установить его связь съ предметами ему сопредѣльными. Такимъ отрывочнымъ знаніемъ предмета можно только объяснить, что

практика стала смотрѣть на спеціальныя узаконенія о крестьянахъ не какъ на часть общаго законодательства, а какъ на нѣчто совершенно обособленное, стоящее внѣ всякой связи съ общимъ законодательствомъ, какъ на государство въ государствѣ.

Между тѣмъ нѣтъ ничего неправильнѣй такого взгляда на крестьянское законодательство. До изданія Положеній 19 Февраля 1861 г. гражданскія правоотношенія свободныхъ сельскихъ обывателей вообще регулировались общими законами (ст. 652 и слѣд. Зак. Сост., изд. 1857 г.).

Въ первыхъ же статьяхъ Общаго Положенія 1861 г. объявляется, что освобождаемые отъ крѣпостной зависимости крестьяне подчиняются по правамъ личнымъ, семейнымъ и имущественнымъ дѣйствію общихъ постановленій Имперіи. Правда, въ дальнѣйшемъ изъ этого общаго положенія были сдѣланы нѣкоторыя, немногочисленныя впрочемъ, изъятія. Однако изъятія эти отнюдь не отмѣняютъ дѣйствія общаго правила. Но обращенныя въ общее правило изъятія эти оказались совершенно недостаточными, чтобы регулировать самостоятельно весьма сложный крестьянскій правопорядокъ.

Однако въ защиту практики по крестьянскому дѣлу нельзя не отмѣтить, что согласованіе крестьянскихъ спеціальныхъ узаконеній съ общими требуетъ особо вдумчиваго, широкаго и строго-логическаго толкованія. Извѣстно, что Положенія 19 Февраля 1861 г. явились плодомъ всего двухлѣтней законодательной работы. Вслѣдствіе такой спѣшности ея явилась какъ бы внѣшняя несогласованность Положеній съ общими законами, неточность редакціи и юридической терми-

нологіи. Многія частности, детали вовсе не были предусмотрѣны. Отвѣтъ на возникающія сомнѣнія не всегда можно найти даже въ трудахъ редакціонной коммисіи и въ журналахъ Главнаго Комитета и Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта.

Но вѣдь Положенія 19 Февраля 1861 г. далеко не есть трудъ, основанный на соображеніяхъ только умозрительнаго характера.

Составители ихъ имѣли предъ собою готовый образецъ общественнаго устройства и управленія свободныхъ сельскихъ обывателей. Я имѣю въ виду Положенія объ общественномъ устройствѣ и управленіи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 7 Августа 1797, 9 Мая 1805 и 30 Апрѣля 1838 г.г. Сопоставленіе этихъ законовъ съ Положеніями 19 Февраля 1861 г. даетъ богатый матеріалъ для истолкованія какъ истиннаго смысла, такъ и отдѣльныхъ постановленій сихъ послѣднихъ. Поэтому въ отношеніи спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ зачастую приходится обращаться къ историческому толкованію.

Наконецъ,—Положенія о сельскомъ состояніи устанавливаютъ цѣлый рядъ правоотношеній чисто гражданскаго, имущественнаго характера, которыя не предусмотрѣны прямо X томомъ.

Такъ, напримѣръ, онѣ устанавливаютъ право безсрочнаго, постояннаго пользованія помѣщичьими и казенными землями по уставнымъ грамотамъ и отводнымъ записямъ въ Сибири и въ Закавказьѣ. Должно ли быть соединяемо такое пользованіе, напр. съ береговымъ правомъ, кому долженъ принадлежать намывъ, обсохшее русло рѣки, измѣнившей свое теченіе? Пріобрѣтается ли право «постояннаго пользованія» сосѣд-

ними обществами по праву давности, какимъ порядкомъ должно быть осуществляемо принудительное отчужденіе такихъ земель для государственной или общественной надобности?

Далѣе, подъ какія статьи X тома слѣдуетъ подвести право потомственнаго пользованія усадебной осѣдлостью при общинномъ порядкѣ землепользованія?

Какъ слѣдуетъ квалифицировать пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ общинниковъ?

Какъ согласовать эти права при возможныхъ коллизіяхъ, напр. при принудительномъ отчужденіи? 3) лѣтъ тому назадъ, когда цѣна земли колебалась между 3—30 рублями,—всѣ эти вопросы не имѣли той остроты,—какую они получили теперь, когда цѣна за десятину въ нѣкоторыхъ губерніяхъ достигла 300 и болѣе рублей. Прямыхъ отвѣтовъ на всѣ эти вопросы мы не найдемъ ни въ Пол. о Сельск. Сост., ни въ X томѣ. Между тѣмъ, судья долженъ эти вопросы разрѣшить, такъ какъ, въ силу ст. 10 Уст. Гражд. Суд., нельзя останавливать рѣшенія вслѣдствіе неясности, неполноты, противорѣчія и даже недостатка законовъ. Между тѣмъ для осмысленнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ нельзя обойтись безъ соображенія не только съ законодательными мотивами, но и безъ справки съ иностранными законодательствами, въ которыхъ разработаны эти правоотношенія, только слегка, легкими штрихами, обрисованныя крестьянскими законами.

И дѣйствительно, нужно замѣтить, что, какъ показалъ опытъ 40 лѣтъ, раскладываніе разнаго рода крестьянскихъ правоотношеній, такъ сказать, по полкамъ X тома въ высшей мѣрѣ затрудняетъ практику и ведетъ къ величайшей путаницѣ понятій, которая, въ свою очередь, лишаетъ указанныя правоотношенія всякой устойчивости.

III.

Но кромѣ правильнаго и сознательнаго примѣненія, быть можетъ, слишкомъ многочисленныхъ крестьянскихъ законовъ,—систематическое изученіе ихъ имѣетъ въ настоящее время болѣе широкія задачи.

Въ 60—70 годахъ и общество и правительство крестьянскимъ дѣломъ интересовались сравнительно мало. Были другіе вопросы, приковывавшіе къ себѣ общественное вниманіе. Но, съ легкой руки А. Н. Энгельгардта, къ началу 80-хъ годовъ деревня возбудила горячій интересъ. Въ своихъ письмахъ изъ Батищева Энгельгардтъ отмѣтилъ безспорный фактъ, что въ Смоленской губерніи въ достаткѣ живутъ преимущественно большія семьи, которыя, безъ вреда для собственнаго хозяйства, въ состояніи посылать одного или нѣсколькихъ членовъ на сторонніе заработки. Отсюда появилась тенденція, къ которой, кстати сказать, А. Н. Энгельгардтъ совершенно не былъ причастенъ, — что для блага крестьянъ необходимо заставить ихъ во чтобы то ни стало жить большими семьями, сократить, затруднить семейные раздѣлы.

И вотъ рѣшили оживить вымиравшій законъ о семейныхъ раздѣлахъ. Согласно п. 5 ст. 51 Общ. Пол. изд. 1861 г., семейные раздѣлы въ крестьянской семьѣ зависили отъ разрѣшенія сельскаго схода. Составители Положеній 19 Февраля 1861 г. заимствовали это ограниченіе изъ дореформеннаго законодательства. Своимъ происхожденіемъ оно обязано рекрутскому уставу. По этому уставу рекрутская очередь опредѣлялась числомъ работниковъ въ семьѣ. Въ первую очередь шли семьи многорабочія, затѣмъ малорабочія, одиночки обыкновенно совсѣмъ

не призывались. При такомъ порядкѣ естественно нужно было регламентировать семейные раздѣлы, дабы они не сдѣлались средствомъ уклоненія отъ рекрутской повинности. Но рекрутскій уставъ 28 Іюня 1831 г. былъ замѣненъ съ 1 Января 1874 г. уставомъ о воинской повинности, согласно коему льготы по семейному положенію не зависили отъ факта совмѣстнаго проживанія и хозяйства. Казалось, законъ, ставившій семейные раздѣлы въ крестьянской средѣ въ зависимость отъ усмотрѣнія схода, какъ потерявшій главную свою основу,—подлежалъ исключенію изъ Свода? Фактически онъ не примѣнялся. Сельскіе сходы не считали семейные раздѣлы дѣломъ общественнымъ и не «препятствовали» крестьянамъ разселяться по разнымъ избамъ, если это ихъ устраивало.

Случилось, однако, совсѣмъ другое. Законъ 18 Марта 1886 г., задавшись цѣлью во чтобы то ни стало заставить крестьянъ жить большими семьями,—поставилъ семейные раздѣлы въ зависимость отъ согласія не только сельскихъ сходовъ, но и старшихъ членовъ семьи. Если сходъ не имѣлъ повода интересоваться дѣлами о семейныхъ раздѣлахъ,—то этого нельзя, во всякомъ случаѣ, сказать о старшихъ членахъ семьи. Семейные раздѣлы всюду связаны съ выдѣломъ вновь образующемуся семейству части имущества и потому домохозяинъ всегда въ нихъ лично заинтересованъ.

Затѣмъ крестьянское неблагополучіе стали объяснять отсутствіемъ въ деревнѣ твердой власти. Явилось стремленіе создать въ деревнѣ такую власть, сначала въ лицѣ домохозяина, а затѣмъ и общины, міра.

Кромѣ права не разрѣшать семейнаго раздѣла по своему усмотрѣнію новый законъ о видахъ на житель-

ство 3 Іюня 1894 г. вооружилъ домохозяина, иногда младшаго брата, даже племянника (уставъ о паспортахъ изд. 1903 г. ст. 22), правомъ не выдавать паспорта взрослому члену семьи.

Далѣе. появилась теорія, къ счастью еще не облеченная въ форму закона, а лишъ намѣченная рѣшеніями Сената,—объ особомъ, отъ прочихъ сословій, составѣ крестьянской семьи. Я имѣю въ виду существующую будто бы въ крестьянской средѣ «рабочую семью», которая противополагается кровной семьѣ у лицъ другихъ сословій (рѣш. Общ. Собр. 1 и 2 и касс. Деп. Прав. Сената 1895 г. № 45). Во главѣ этой рабочей семьи (артели?) поставляется домохозяинъ, полный и безконтрольный распорядитель «семейнаго» имущества. Власть домохозяина простирается даже до продажи подворнаго участка, записаннаго по акту землеустройства,—за общимъ родоначальникомъ семьи, не спрашивая для этого согласія остальныхъ членовъ этой послѣдней (Рѣш. Граж. Касс. Деп. Прав. Сената 1894 г. № 88; Общ. Собр. 1, 2 и касс.—1897 г. № 29).

Наконецъ, въ концѣ 90-хъ годовъ, Прав. Сенатъ объявилъ крестьянскую семью юридическимъ лицомъ (Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сената 1897 г. № 29).

Далѣе слѣдуетъ вопросъ о зависимости крестьянина отъ общины и міра. По этому вопросу недавно (въ 1903 г.) вышло превосходное изслѣдованіе А. А. Риттиха.

Уже положенія 19 февраля 1861 г. поставили отдѣльныхъ крестьянъ въ довольно сильную зависимость отъ общины и міра.

Согласно правиламъ, изложеннымъ въ Общемъ Положеніи, Положеніи о выкупѣ и Мѣстныхъ Положе-

ніяхъ, при общинномъ порядкѣ землепользованія размѣры надѣльныхъ паевъ отдѣльныхъ крестьянъ зависятъ отъ сельскаго схода, который по ст. 51 п. 6 Общ. Пол. изд. 1861 г. можетъ производить какъ общіе, такъ и частные передѣлы.

Крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, долженъ, по закону, (п. 1 ст. 130 Общ. Пол. изд. 1861 г. и п. 1 ст. 208 Общ. Пол. изд. 1902 г.), отказавшись навсегда отъ участія «въ мірскомъ» надѣлѣ, сдать обществу состоявшій въ его пользованіи участокъ земли. Кромѣ того, если надѣлъ обремененъ выкупнымъ долгомъ, то для выхода изъ общества нужно еще согласіе сельскаго схода (ст.ст. 125 и слѣд. Пол. Вык. изд. 1902 г.).

Бывшіе государственные крестьяне вовсе не имѣютъ права требовать себѣ выдѣла подворнаго участка изъ общиннаго владѣнія, а бывшіе помѣщичьи крестьяне пріобрѣтаютъ такое право лишь послѣ освобожденія надѣла отъ выкупнаго долга. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ была, впрочемъ, до закона 14 декабря 1893 г., возможность,—погасивъ единовременнымъ взносомъ лежащій на ихъ надѣльныхъ паяхъ выкупной долгъ,—потребовать выдѣла себѣ соотвѣтственнаго участка въ личную собственность (ст. 165 Пол. Вык. изд. 1861 г.).

Но и описанная зависимость отдѣльныхъ крестьянъ отъ общины и міра съ теченіемъ времени оказалась будто бы недостаточной. Сенатъ сталъ распространять дѣйствіе п. 1 ст. 208 Общ. Пол. изд. 1902 г. на подворные участки, признавъ, что выходящій изъ общества подворный владѣлецъ лишается своего подворнаго участка безвозмездно въ пользу общества.

Въ результатѣ получалось такое противорѣчіе. Подворный владѣлецъ имѣетъ полное право продать свой подворный участокъ постороннему крестьянину (до закона 14 декабря 1893 г.—кому угодно).

Но если тотъ же крестьянинъ пожелаетъ почему либо сдѣлаться членомъ другого крестьянскаго же общества,—то подворный участокъ у него отбираютъ.

По буквальному смыслу п. 1 ст. 130 Общ. Пол. изд. 1861 г. (п. 1 ст. 208 Общ. Пол. изд. 1902 года), казалось бы, долженъ отказаться навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ только крестьянинъ, «желающій получить увольненіе изъ общества». Однако, въ концѣ 80-хъ годовъ, Сенатъ примѣнилъ это правило къ случаямъ возведенія крестьянина въ высшее сословіе за служебныя заслуги или окончанія учебнаго заведенія (рѣшеніе 1 Общаго Собранія 27 мая 1888 г. № 75), а въ 90-хъ годахъ пошелъ еще далѣе, признавъ, что подворный владѣлецъ, возведенный за заслуги въ неподатное сословіе, въ силу этого, лишается правъ на свой обремененный выкупнымъ долгомъ подворный участокъ и не имѣетъ права погасить единовременнымъ взносомъ причитающіеся съ него выкупные платежи. (Рѣш. 1-го Общ. Собр. Пр. Сената $\frac{\text{29 окт. 1893 г.}}{\text{30 мая 1897 г.}}$ № 100).

На дняхъ мнѣ сдѣлался извѣстнымъ такой случай.

Крестьянинъ Бориспольской волости, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губ., Федоръ Коленскій служилъ фельдфебелемъ въ стрѣлковомъ батальонѣ на Дальнемъ Востокѣ (командиръ полковникъ Лешъ) и за отличіе въ бояхъ противъ японцевъ, сначала получилъ нѣсколько георгіевскихъ крестовъ, а затѣмъ, неожиданно для самого себя, былъ произведенъ въ офицеры.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Коленскій лишился правъ на подворный участокъ, который принадлежалъ ему при одномъ изъ селеній Бориспольской волости.

Выдѣлъ изъ общиннаго владѣнія подворныхъ участковъ съ начала 80-ыхъ годовъ также сталъ подвергаться цѣлому ряду ограниченій. Сначала Сенатъ разъяснилъ, что требовать выдѣла участка въ подворное владѣніе крестьянинъ, погасившій выкупной долгъ на своемъ надѣлѣ, имѣетъ право лишь при первомъ общемъ передѣлѣ, а до того долженъ оставаться въ общемъ черезполосномъ владѣніи со своими односельцами. Между тѣмъ, въ значительной части губерній Европейской Россіи въ огромномъ большинствѣ общинъ, передѣловъ послѣ выдачи уставныхъ грамотъ не было. Такъ изъ 3.410 общинъ Курской губерніи въ 2.718 общинахъ земли не передѣлялись съ крестьянской реформы.

При такомъ условіи, конечно, досрочный выкупъ надѣловъ по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1861 г. потерялъ свое первоначальное значеніе.

Закономъ 14 Декабря 1893 г., выкупъ участковъ въ личную собственность изъ общиннаго владѣнія, безъ согласія общества, былъ совершенно отмѣненъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, систематическому изученію крестьянскаго законодательства предстоитъ трудная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, почетная по своимъ цѣлямъ задача—разслѣдовать и рѣшить, къ какимъ результатамъ привели отмѣченныя выше теченія въ законодательствѣ и практикѣ Правительствующаго Сената?—Къ чему эти теченія способны привести въ будущемъ? Какіе плоды дали и могутъ дать законъ 18 Марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ, установленіе,

въ крестьянской семьѣ, особой власти домохозяина, помимо власти родителя и мужа,—подчиненіе личности отдѣльныхъ крестьянъ волѣ общины и мира? Затѣмъ придется остановиться на выясненіи того, насколько возможно въ крестьянской средѣ то, что уже давно признано невозможнымъ въ средѣ другихъ сословій—а именно—введеніе юридическаго элемента въ личныя отношенія членовъ семьи?

Отвѣтъ на всѣ эти вопросы можетъ дать сопоставленіе фактовъ дѣйствительной крестьянской жизни съ выводами теоріи права.

IV.

Крестьянскій правовой бытъ представляетъ собою цѣлый рядъ коренныхъ вопросовъ, не связанныхъ, правда, съ примѣненіемъ той или другой статьи Положеній, но, тѣмъ не менѣе, имѣющихъ рѣшающее значеніе для установленія у отдѣльныхъ дѣятелей правильной точки зрѣнія на весь укладъ крестьянской жизни.

Къ числу такихъ вопросовъ, которыхъ нельзя изучить по отдѣльнымъ статьямъ крестьянскихъ Положеній, слѣдуетъ отнести, напр. вопросъ объ эволюціи существующихъ формъ крестьянскаго землепользованія.

Принято считать, что изъ 112 милл. облагаемой надѣльной земли 89.656.220 дес. состоятъ въ общинномъ пользованіи и только 21.317.444 дес. въ подворномъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ считается, что общинное землевладѣніе въ Россіи впервые открылъ прусскій статистикъ баронъ Августъ Гаксгаузенъ. Заинтересовавшись нѣкоторыми бытовыми особенностями въ жизни онѣмеченныхъ славянъ Западной Пруссіи, онъ въ 1843 году пріѣхалъ въ

Россію. Съ Мая по Ноябрь онъ побывалъ въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Поволжьѣ и закончилъ свое путешествіе сѣвернымъ Кавказомъ. При посѣщеніи, въ Ярославской губ., помѣщика Карновича онъ открылъ русскую общину.

Въ его изложеніи общинное пользованіе представляетъ собою стройный институтъ Земля принадлежитъ общинѣ, но всякая мужская душа имѣетъ право на равное участіе во всѣхъ видахъ пользованія этой землей. Это участіе постоянно мѣняется, такъ какъ всякій вновь родившійся въ общинѣ мальчикъ получаетъ равное право на землю. Равно какъ участіе каждаго умершаго члена уничтожается съ его смертью. Итакъ, восклицаетъ Гаксгаузенъ,—«въ Россіи сынъ не наслѣдуетъ нищеты своихъ родителей. Ничего подобнаго Западная Европа не знаетъ». Leroy Beaulieu въ своемъ трудѣ l'Empire des Tzars усмотрѣлъ въ нашей общинѣ путь къ разрѣшенію соціальной проблемы. По его мнѣнію, община способна осуществить положительныя стороны какъ мелкаго, такъ и крупнаго землевладѣнія. Она можетъ приспособиться къ новымъ экономическимъ условіямъ и парцеллярное, карликовое, хозяйство, въ свое время, замѣнить общественной обработкой, отдачей общинной земли въ аренду. Писатели-соціалисты цитировали русскую общину въ доказательство осуществимости на практикѣ своихъ крайнихъ теорій.

Въ самой Россіи стали интересоваться вопросами объ общинномъ землевладѣніи съ 50-хъ годовъ. Въ 1856 г. профессоръ Чичеринъ напечаталъ въ русскомъ Вѣстникѣ статью «обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи» (1856 г. т. III стр. 373—396 и

т. IV стр. 579—602). Въ ней онъ доказывалъ, что община въ Россіи сравнительно недавняго происхожденія и является продуктомъ крѣпостного права и круговой поруки. Чичерину возражалъ въ Русской Бесѣдѣ профессоръ Бѣляевъ, доказывавшій, что община является исконною особенностью русской жизни, отличительною чертою слявянства.

Составители Положеній 19 Февраля, признавая вредъ передѣловъ и предположивъ первоначально допускать ихъ лишь съ согласія $\frac{9}{10}$ полнаго схода, тѣмъ не менѣе признали общину нормальною формою землепользованія для всѣхъ великороссійскихъ и новороссійскихъ губерній. Отчасти такое предпочтеніе къ общинѣ объясняется соображеніями финансоваго характера, стремленіемъ установить круговую отвѣтственность въ уплатѣ слѣдуемыхъ казнѣ и помѣщикамъ платежей.

Значеніе общины для народнаго хозяйства стало разрабатываться позднѣе. Особенно много занималась этимъ вопросомъ Валуевская Коммисія 21 Мая 1872 г. (Zûr Geschichte und Kritik des bauerlichen Gemeindebesitzes in Russland v. I. Keussler). Однако, истинные характеръ и значеніе общины стали проясняться только въ 80-ыхъ годахъ.

Къ этому времени, съ одной стороны, изслѣдованіями Henry Maine, Маурера, Нассе Лавеле и др. было установлено, что существеннѣйшій признакъ общиннаго землепользованія,—передѣлы земли, были, а отчасти и есть у всѣхъ народовъ Стараго Свѣта. Общинное пользованіе оказалось на Цейлонѣ, въ Египтѣ. Въ Японіи въ II-мъ вѣкѣ былъ изданъ о передѣлахъ особый законъ Тайхо Ріо. Согласно ему производились періодическіе передѣлы полей по количеству мужскихъ

душъ на сроки не менѣе 5 лѣтъ. У Тацита нашли прямое указаніе на общину (facilitatem partiundi spatia praestant, arva per annos mutant et superest ager). Стали находить общія черты у русской общины съ римской ager publicus и съ германской маркой, слѣды которой можно прослѣдить на всемъ пространствѣ среднихъ вѣковъ въ Германіи, Швейцаріи, Скандинавіи, въ Англіи и даже во Франціи.

Съ другой стороны, благодаря изслѣдованію землепользованія въ Сибири въ 1886—1892 г.г., передъ нашими глазами раскрылась картина землепользованія на пространствѣ по крайней мѣрѣ 200 лѣтъ экономическаго развитія. И что же мы видимъ?

Въ тайгѣ, въ подтаежныхъ мѣстахъ, гдѣ населенія почти еще нѣтъ — свободная колонизація, свободная заимка.

Землю можетъ занимать всякій, кто пожелаетъ. Всякій новый пришелецъ является для старожила желаннымъ гостемъ. Земли для всѣхъ хватитъ, а вмѣстѣ жить и веселѣе и безопаснѣе.

Но, по мѣрѣ того, какъ лучшія угодья понемногу подбираются, а для разработки новыхъ приходится прилагать извѣстный трудъ,—отношеніе старожиловъ къ новоселамъ рѣзко мѣняется. Свой, старожилъ, можетъ еще занимать землю, гдѣ хочетъ, но новоселовъ уже не пускаютъ. О передѣлахъ еще нѣтъ и помину, но общественное владѣніе начинаетъ уже зарождаться.

Корень его лежитъ не столько въ родовомъ началѣ, сколько въ охранѣ извѣстной площади отъ заселенія новыми пришельцами. Благодаря врожденной людямъ жадности къ землѣ,—начало это начинаетъ проявляться очень рано.

Распаханной земли имѣется пожалуй не больше 1%, изъ луговъ косится едва-ли не менѣе $^1/_{10}$ части, а Сибирякъ уже такъ характеризуетъ свое отношеніе къ землѣ: «свой гдѣ хочешь паши, а чужака не пускаемъ, чужаку пользоваться не дозволяемъ».

Какимъ путемъ складываются границы дачъ, въ которыя извѣстное селеніе или группа селеній не пускаютъ чужаковъ,—прослѣдить весьма трудно. Во всякомъ случаѣ границы эти есть и Сибирское землеустройство столкнулось съ весьма точнымъ представленіемъ у отдѣльныхъ селеній объ этихъ границахъ. Даже споры объ этихъ границахъ на практикѣ бываютъ рѣдко. Обыкновенно уполномоченные сосѣднихъ селеній показываютъ эти границы вполнѣ согласно.

Въ мѣстностяхъ болѣе населенныхъ, къ Западу, или вѣрнѣе къ юго-западу, — начинаютъ попадаться поравненія землею. У одного семьи мало, а земли много,—у другаго наоборотъ, семьи много, а земли мало. Между тѣмъ оброчная подать (подушная) платится по душамъ, или «бойцамъ».

Естественно, что у селенія, которое охраняетъ извѣстную дачу отъ новоселовъ, не пускаетъ въ нее чужаковъ, отвѣтствуетъ круговой порукой за своихъ односельчанъ въ исправной уплатѣ оброка,—является сознаніе о своемъ правѣ возстановить нарушенную справедливость, произвести поравненіе земли: отрѣзать у малосемейнаго и прирѣзать многосемейному. Но при этомъ отрѣзаются лишь такія земли, на разработку которыхъ не затрачено большаго количества труда. Расчистки не отрѣзаются. Обыкновенно поравненія начинаются съ покосовъ, на которые въ Сибири затрачивается всего менѣе труда и которые, съ тѣмъ

вмѣстѣ, представляются наиболѣе цѣннымъ видомъ угодій. Позднѣе начинается поравненіе пашнями, даже пріусадебной землей и утугами, т. е. удобряемыми и орошаемыми покосами.

Между тѣмъ населеніе все увеличивается, составъ семей измѣняется неодинаково, а количество земли остается у нихъ прежнее. При этомъ одни захватили лучшія земли, а другимъ достались земли похуже.

Нарождается мысль, что вмѣсто частичныхъ поравненій и проще и удобнѣе и справедливѣе было бы сдѣлать общее поравненіе, хотя бы наиболѣе цѣнныхъ угодій, покосовъ. Мысль эта получаетъ преобладаніе не сразу,— долго дебатируется. Этимъ лѣтомъ мнѣ пришлось быть на границѣ Иркутскаго и Верхоленскаго уѣздовъ. Проѣзжая по Якутскому тракту, — вижу, что невдалекѣ нѣсколько крестьянъ косятъ сѣно. Сѣно плохое, осоковатое. Въ разговорѣ одинъ изъ крестьянъ сообщаетъ мнѣ, что лучшіе сѣнокосы захватили болѣе ранніе поселенцы. Другой крестьянинъ замѣчаетъ, что онъ уже давно твердитъ, что пора передѣлить сѣнокосы «по бойцамъ» — да ничего изъ этого не выходитъ. Большинство не соглашается.—Тутъ еще передѣловъ нѣтъ, но мысль о нихъ уже зародилась и если не черезъ 5, то черезъ 10 лѣтъ общій передѣлъ покосовъ конечно состоится.

Въ болѣе населенныхъ мѣстахъ Сибири общіе передѣлы покосовъ уже вошли въ правосознаніе населенія, но передѣлы пахоты получили права гражданства лишь по сю сторону Урала.

Въ Европейской Россіи къ 1860 г. была такая картина землепользованія. Въ среднихъ губерніяхъ— общинное пользованіе. Въ Украйнѣ и на западъ отъ Днѣпра передѣловъ уже не было.

Въ настоящее время въ 11 черноземныхъ губерніяхъ центра и юга земля распредѣлена почти исключительно по ревизскимъ душамъ X ревизіи. Въ другихъ 8-ми губерніяхъ, отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ крестьянскихъ надѣловъ, распредѣлены по тому же основанію (ср. статистическій очеркъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Европейской Россіи Д. П. Семенова изд. 1904 г.). Очевидно, въ селеніяхъ съ ревизской разверсткой передѣловъ уже не было 30—40 лѣтъ, потому что какой же смыслъ производить, напр. въ 1890 г. передѣлъ по числу душъ 1856 г.?

При этомъ самое сознаніе у населенія о возможности произвести передѣлъ въ значительной мѣрѣ утратилось. Въ губерніяхъ Тульской, Орловской и Пензенской мнѣ приходилось видѣть рядомъ селенія крестьянъ общинниковъ и четвертныхъ владѣльцевъ, б. однодворцевъ, за которыми земли закрѣплены на подворномъ правѣ. Между землевладѣніемъ тѣхъ и другихъ рѣшительно нѣтъ ни малѣйшей разницы. По наслѣдству переходятъ и дробятся безъ конца какъ четвертныя земли, такъ равно и душевые паи б. крѣпостныхъ крестьянъ. Крестьяне и б. однодворцы не могутъ даже понять, что формы землепользованія у нихъ различныя. Одни могутъ произвести передѣлъ, а другіе этого права лишены.

Но по мѣрѣ увеличенія народонаселенія является потребность получать съ одного и того же участка земли все бо̀льшее и бо̀льшее количество продуктовъ. Отсюда вытекаетъ стремленіе приблизить пахаря къ пашнѣ, чтобы дать ему возможность лучше удобрять и обрабатывать свою землю. Въ этомъ коренится причина перехода отъ чрезполоснаго подворнаго владѣнія

къ хуторскому, при которомъ житель деревни выселяется на свой отрубной участокъ. Въ сосѣдней съ нами Пруссіи переходъ этотъ начался въ 18 столѣтіи и нашелъ горячаго сторонника въ Фридрихѣ Великомъ. При немъ началось такъ называемое регулированіе крестьянскаго землевладѣнія. О томъ, какими путями оно производилось мы читаемъ въ извѣстномъ сочиненіи «leMorcellement» Fovill'я. Онъ говоритъ, что населеніе встрѣчало регуляторовъ à coups de pierres, причемъ добавляетъ, что во Франціи такихъ регуляторовъ приняли бы à coups de fusils.

Изъ Пруссіи хуторская система проникла въ Остзейскія губерніи и Привислинскій край. Почти всѣ б. государственные крестьяне Привислинскаго края устроены колоніально. Съ начала 80-хъ годовъ сталъ замѣчаться переходъ къ хуторской системѣ и у б. помѣщичьихъ крестьянъ губерній б. Царства Польскаго и губерній западныхъ. Съ 90-хъ годовъ разселеніе въ этомъ послѣднемъ раіонѣ пошло чрезвычайно быстро и встрѣтило дѣятельную поддержку со стороны крестьянскихъ учрежденій, которыя стали выдавать будущимъ хуторянамъ ссуды на переносъ строеній изъ запасныхъ страховыхъ капиталовъ. Результаты разселенія оказались блестящи, что отразилось на быстромъ ростѣ бюджетовъ хуторянъ.

Сенатъ пошелъ на встрѣчу стремленію къ разселенію и разъяснилъ, что приговоръ о переходѣ къ хуторской системѣ можетъ быть постановленъ не единогласно, а лишь по большинству $^2/_3$ голосовъ полнаго схода.

Стремленіе къ разселенію стало замѣчаться и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ центра, напримѣръ Рязанской.

Какъ усматривается изъ вѣдомости Хозяйственнаго Департамента о дѣятельности земствъ по улучшенію сельскаго хозяйства, въ настоящее время цѣлый рядъ Земскихъ Собраній постановилъ выдавать пособія на переносъ строеній въ случаѣ разселенія болѣе крупныхъ селеній.

Такимъ образомъ эволюція крестьянскаго землевладѣнія у насъ въ Россіи представляется, по отдѣльнымъ существеннымъ моментамъ, тождественною съ развитіемъ его въ Западной Европѣ.

По существу можетъ быть споръ лишь о томъ, настало ли для отдѣльной мѣстности время къ переходу отъ низшей формы землепользованія къ высшей и возможно ли перейти, напр. отъ общиннаго землепользованія непосредственно къ владѣнію хуторскому. Отвѣтъ на это можно дать лишь по изученіи характера землепользованія по отдѣльнымъ раіонамъ и по выясненіи существующихъ теченій въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Матеріалы для разрѣшенія этихъ вопросовъ есть, но, къ несчастью, они почти совсѣмъ не разработаны.

Кромѣ вопроса объ эволюціи различныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія жизнь выдвинула цѣлый рядъ другихъ столь же важныхъ вопросовъ крестьянскаго правопорядка. Къ числу ихъ нельзя, напримѣръ не отнести слѣдующихъ: а) о соотношеніи въ крестьянскомъ быту обычая и закона, б) о сословномъ или безсословномъ характерѣ сельской организаціи, и др.

Вопросы эти очень сложны, ихъ нельзя коснуться вскользъ.

Но сложность ихъ, въ связи съ запутанностью и несогласованностью крестьянскихъ узаконеній какъ

между собою, такъ, главнымъ образомъ, съ общимъ законодательствомъ, дѣлаетъ необходимымъ для правильнаго ихъ примѣненія выясненіе основныхъ чертъ крестьянскаго законодательства и существующихъ теченій въ крестьянской жизни. А для коренного разрѣшенія крестьянскаго вопроса во всемъ его объемѣ, какъ наиболѣе сложнаго и важнаго вопроса нашей внутренней жизни,—необходимо привлечь силы науки. Разрѣшить его одинокими силами практиковъ совершенно невозможно.

Д. Пестржецкій.